

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 1 ДНЯ,

1858 ГОДА.

АКТЪ

на Харьковской учебной фермѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

29 прошлаго декабря на харьковской учебной фермѣ произведенъ былъ публичный актъ выпускa воспитанниковъ, въ присутствіи небольшаго числа посѣтителей, между которыми находилось нѣсколько профессоровъ здѣшнаго университета и сосѣднихъ помѣщиковъ. По совершенніи молебствія, прочтень былъ отчетъ о состояніи фермы и подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній, и розданы награды воспитанникамъ. Бывъ въ числѣ свидѣтелей этого скромнаго торжества, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ данныхъ, которыя заключались въ отчетѣ начальства фермы.

При харьковской фермѣ существуютъ два, отдѣльныя одно отъ другаго, учебныя заведенія: школа для крестьянъ и училище для образования управителей.

Первое изъ этихъ заведеній имѣетъ цѣлью приготавливать полезныхъ лѣтчиковъ для крестьянскаго хозяйства: обученіе усовершенствованнѣмъ практическимъ способамъ воздѣлыванія земли и ухода за скотомъ, и различнымъ полезнымъ въ крестьянскомъ быту ремесламъ—вотъ главное назначеніе крестьянской школы. Для практическаго сбразованія воспитанниковъ, хозяйство и мастерскія фермы представляютъ достаточные и разнообразные способы. На харьковской фермѣ устроены мастерскія: кузнецкая, телѣжная и столярная, въ которыхъ приготавляются земледѣльческія орудія, кожевенная, для дубленія овчинъ и шитья тулуповъ. Для руковод-

ства воспитанниковъ въ ихъ практическихъ занятияхъ по хозяйству и мастерскимъ, ферма имѣеть опытныхъ надсмотрщиковъ и мастеровъ. Мы имѣли случай видѣть разныя издѣлія мастерскихъ фермы, и не можемъ не отдать имъ справедливости въ отношеніи прочности и чистоты отдѣлки. Но кроме практическаго обучения, воспитанники получаютъ здѣсь и нѣкоторое элементарное образованіе, сообразное со степенью ихъ развитія, и приуроченное къ ихъ потребностямъ. Предметы этого образованія состоятъ изъ обучения чтенію и письму, завона Божія, сиаціонной исторіи, ариѳметики, основаній землемѣрія и краткаго курса сельскаго хозяйства и свидѣченія. Что эти сѣмьена образованія падаютъ ве на бесплодную почву, тому мы видѣли несомнѣнныя доказательства на послѣднемъ актѣ. По приглашенію управляющаго фермою, назначеннымъ къ выпускѣ воспитанникамъ предложены были посѣтителями различные вопросы по земледѣльству и скотоводству. Отвѣты отличались яснімъ пониманіемъ дѣла и твердостью убѣжденія. Вообще впечатлѣніе, произведенное этимъ экзаменомъ на присутствовавшихъ, было самое благопріятное.

Въ прошедшемъ году въ крестьянской школѣ считалось 122 воспитанника; выпущено съ аттестатами 37 человѣкъ. Но не съ однимъ аттестатомъ воспитанникъ, кончившій курсъ ученія на фермѣ, возвращается на родину. Онъ получаетъ денежную премію, простирающуюся, смотря по разрядамъ, отъ 5 р. 40 коп., до 39 р. 60 к. сер., и цѣлый запасъ различныхъ, полезныхъ въ крестьянскомъ быту, предметовъ. Нынѣшній разъ раздано на весь выпускѣ 37 плуговъ, столько же боронъ улучшенного устройства, 10 окучниковъ и 24 набора телѣжныхъ, столярныхъ, кузнецкихъ и кожевенныхъ инструментовъ; наконецъ, каждый изъ выпускемыхъ получилъ экземпляръ Евангелія и нѣсколько хозяйственныхъ сочиненій, которыхъ всего раздано до 180 экземпляровъ различныхъ названій. Такимъ образомъ, возвращаясь до-

мои, воспитанникъ фермы приносить съ собою не большой капиталъ для первого обзаведенія, запасъ орудій, къ которому присоединяется извѣстное количество различныхъ хозяйственныхъ сѣмьявъ, болѣе рѣвихъ породъ, и не большую хозяйственную бабліотеку. Надо отдать справедливость щедрости, съ какою правительство стараєтся поощрять этотъ классъ людей въ его стремленіи къ земледѣльческому образованію.

Училище для управителей существуетъ на Харьковской фермѣ не болѣе трехъ лѣтъ. Соответственно цѣли своей, оно имѣеть болѣе обширный, въ срѣзеніи съ крестьянскою школой, размѣръ преподаванія. Курсъ продолжается четыре года, и обнимаетъ собою всѣ части сельскаго хозяйства и земледѣльства, сельскохозяйственную технологію, сельскую архитектуру, межеваніе, нивелировку и нужнѣйшія сиѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ. Какъ предметы общаго образованія преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика съ геометріей, географія и история Россіи. Независимо отъ классныхъ занятій, воспитанники училища постоянно следятъ за производствомъ всѣхъ работъ на фермѣ, и въ продолженіе цѣлаго лѣта исполняютъ ихъ наравнѣ съ учениками школы. Такимъ образомъ они должны вынести изъ заведенія не только солидное образованіе теоретическое, но и практическую опытность въ производствѣ хозяйственныхъ работъ. Это чрезвычайно важно для будущихъ управителей: для того, что бы съ тѣломъ распоряжаться работами, и быть справедливо и разумно взыскательными въ отношеніи къ рабочимъ, надобно уметь самому исполнять всякую работу.

Въ училищѣ находилось въ прошедшемъ году, въ трехъ классахъ, 18 воспитанниковъ; къ 1 января настоящаго года открытъ четвертый, послѣдній классъ. Нельзя не пожалѣть, что это полезное и прекрасно устроенное заведеніе такъ бѣдно учащимися. Что мы имѣемъ весьма мало специально приготовленныхъ управляющихъ для сельскихъ

имъній, и что подобные люди для Россіи существенно необходимы, обѣ этомъ ела ли кто не знаетъ; а между тѣмъ учизине, назначенное для приготовленія этихъ нужныхъ людей, остается почти пустымъ. Непростительно въ этомъ случаѣ равнодушіе и безпечность тѣхъ сословій, изъ которыхъ могли бы образоваться у насъ классъ ученыхъ управителей. За весьма умѣренную плату (80 руб. въ годъ за полное содержаніе), въ четыре года молодой человѣкъ приобрѣгаетъ здѣсь образованіе, дающее ему огромныя преимущества для профессіи, обеспечивающей вѣрный вусокъ хлѣба, и въ которой дѣльный человѣкъ встрѣчаетъ еще такую слабую конкуренцію. Езва ли причина этого равнодушія къ подобнымъ заведеніямъ не заключается въ томъ, что именное тѣ сословія, которыхъ должны бы были имъ пользоваться, мало знаютъ о ихъ существованіи, и не понимаютъ ихъ цѣли. Въ такомъ случаѣ сообщеніе этимъ заведеніямъ возможно большейгласности частными публикаціями можетъ быть было бы хорошей мѣрой для привлечения къ нимъ учащихся.

Переходимъ къ самой интересной статьѣ отчета, къ хозяйству фермы. Въ прошлогоднемъ отчетѣ начальство фермы честно сознавалось, что хозяйство фермское неудовлетворяетъ своему назначенію, что въ немъ много важныхъ недостатковъ. Нынѣ оно высказываетъ убѣженіе, что эта часть начинаетъ приближаться «хотя медленными, но вѣрными шагами къ предположенной цѣли.» Въ подтверждение этого скромнаго убѣженія, въ отчетѣ выставляется слѣдующій фактъ: до настоящаго времени годовой доходъ фермы не превышалъ 1000 руб. сер., и на покрытие расходовъ по хозяйству требовалась значительная денежная прибавка; въ нынѣшнемъ году хозяйство фермы дало 2400 руб. сер. дохода, такъ что, за покрытиемъ всѣхъ расходовъ, образовался немаложажный остатокъ. Увеличение дохода есть безъ сомнѣнія самое убѣдительное доказательство улучшенія

всякаго хозяйства. Считаемъ долгомъ съ своей стороны указать на одно обстоятельство, которое можетъ дать понятіе о состояніи хозяйства фермы. Въ прошломъ году, въ первый разъ со временемъ основанія фермы, поля фермскія стали обращать на себя вниманіе сосѣдей и проѣзжающихъ по прилежащей къ нимъ большой дорогѣ роскошнымъ ростомъ хлѣбовъ, который особенно рѣзко бросался въ глаза въ нынѣшнее малоурожайное лѣто. Не есть ли это торжество науки, доказывающее, что удобреніе и тщательная, своевременная обработка почвы обеспечиваютъ посѣвы противъ тѣхъ случайностей, которые вредятъ имъ при обыкновенной культурѣ. Честь заведенію, которое становится вѣрнымъ своему призванію — служить примѣромъ и образцомъ для мѣстныхъ хозяевъ!

Переходя къ частностямъ, замѣгимъ нѣкоторыя перемѣны, которыя были слѣдствіемъ въ хозяйстве фермы въ истекшемъ году. Въ видѣхъ обеспеченія выгоновъ для скота, число которого предполагается увеличить, введенъ, въ замѣнъ нѣкоторыхъ прежнихъ сѣвооборотовъ, осмипольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ кормовыхъ травъ на три голя, для образования искусственныхъ пастищъ. Этотъ сѣвооборотъ, удовлетворяя потребностямъ хозяйства фермы, долженъ послужить поучительнымъ примѣромъ для мѣстныхъ хозяевъ. Тѣснота выгоновъ составляетъ важное неудобство въ хозяйствахъ харьковскаго уѣзда, особенно въ подгородныхъ имѣніяхъ; кромѣ того выгоны, которыми нашъ скотъ пользуется, весьма часто отличаются замѣчательною скучностью корма. Припомните состояніе нашихъ толокъ весною прошедшаго года. Онѣ были до того голы, что трудно понять, чѣмъ несчастный скотъ спасалъ себя отъ голода и смерти. Искусственный пастица, обеспечивая достаточный и питательный кормъ для скота, даютъ возможность продовольствовать ею наименьшемъ пространствѣ земли, и избѣгать необходимости оставлять третью часть поля въ праздномъ пару. Другое важное но-

вовведеніе въ полеволѣтвѣ фермы есть разведеніе въ значительномъ разиѣрѣ различныхъ кормовыхъ растеній: кормовой свеклы, кукурузы, вики, торицы. Хозяйство фермы приобрѣло чрезъ это значительный запасъ прекраснаго зимняго корма, которымъ можетъ сдабривать сено, по низменному, сырому положенію фермскихъ сѣнокосовъ, отличающеся весьма посредственными качествами. Дальнѣшіемъ увеличеніемъ разиѣровъ разведенія этихъ растеній предполагается сдѣлать переходъ ко введенію зѣтняго содержанія въ стойлѣ для молочнаго скота. Это нововведеніе будетъ въ свою очередь служить весьма полезнымъ образцомъ для подгородныхъ имѣній, какъ самый экономический и во всѣхъ отношеніяхъ разумный способъ содержанія молочнаго скота въ малоземельныхъ помѣстьяхъ.

Съ прошедшіей весны въ хозяйствѣ фермы введено употребленіе плуга саратовскіхъ колонистовъ. Это новое въ здѣшнемъ вѣраѣ орудіе обратило на себя большое вниманіе, привлекало много посѣтителей на ферму, и вызвало разные толки. Не считая здѣсь умѣстнаго входитъ въ подробное его описание, замѣтимъ, что саратовскій плугъ принадлежитъ въ сущности въ тому же разряду земледѣльческихъ орудій, какъ и нашъ малороссійскій. Онъ имѣть прямой деревянный отвалъ, и потому не можетъ отличаться совершенствомъ производимой работы, борозду проводить до четырехъ вершковъ глубиною и до восьми вершковъ шириной, требуя для своего влеченія не менѣе трехъ сильныхъ лошадей, или такого же числа воловъ. Мы видѣли правда не разъ, что этотъ плугъ работалъ на фермѣ одной парою сильныхъ воловъ; не думаемъ однakoжъ, чтобы при долговременной работѣ такого количества движущей силы было для него достаточно, особенно если употреблять воловъ, какіе случатся. Имѣя слуачай сдѣлать динамометрическое испытаніе этого орудія, сравнительно съ нашимъ двупарнымъ малороссійскимъ плугомъ, считаемъ не излиш-

нимъ сообщить здѣсь результаты этого испытанія. Для подъема парового поля, съ почвою супесчаною, при скорости движения воловъ $= \frac{1}{2}$ верст. въ часъ, при глубинѣ борозды $= \frac{3}{2}$ вершка, и ширинѣ $= 7$ вершка, саратовскій плугъ требовалъ силы влеченія въ $12\frac{1}{2}$ пудовъ по динамометру, что соответствуетъ 30,37 пудо-футовъ. Принявъ же среднее для вола мѣстной породы напряженіе силы, при 8—10 часовой дневной работе $= 10$ пудо-футовъ, оказывается, что саратовскій плугъ требовалъ для своего влеченія, при означенныхъ условіяхъ, силы трехъ воловъ. При тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, для малороссійского плуга нужно было напряженіе движущей силы въ 17 пудовъ по динамометру, что соответствуетъ 41,3 пудо-футовъ, или силѣ 4,1 воловъ. Такимъ образомъ саратовскій плугъ даетъ возможность сберечь по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ часть движущей силы въ сравненіи съ малороссійскимъ плугомъ, при одинаковомъ качествѣ производимой ими работы—это уже важное преимущество. Другое его достоинство заключается въ тщательной отдылѣ и належномъ скрѣплении составныхъ частей, что доставляетъ ему всѣ выгоды прочности, въ сравненіи съ нашимъ плугомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сравнивая саратовскій плугъ съ усовершенствованными плугами, относительно качества работы и количества потребной движущей силы, его нельзя одобрить; но въ нашемъ русскомъ хозяйствѣ самое лучшее въ своемъ родѣ не всегда бываетъ и самымъ выгоднымъ. Саратовскій плугъ въ своемъ устройствѣ и употребленіи имѣть много общаго съ малороссійскимъ плугомъ, потому рабочие очень легко къ нему привыкаютъ; починить это орудіе и даже сдѣлать вновь—дѣло возможное при обыкновенныхъ средствахъ, который можно найти въ каждомъ порядочномъ имѣніи. Усовершенствованные плуги представляютъ въ этомъ случаѣ гораздо больше затрудненій, а потому употребленіе ихъ оказывается неудобнымъ для большей части имѣній; для крестьянска-

го же хозяйства они совершенно недоступны. Съ этой стороны распространение саратовского плуга въ нашемъ краѣ можно считать полезнымъ, какъ полуумѣру, которая должна составлять переходъ къ плугамъ улучшенного устройства, которые современемъ неизбѣжно войдутъ и унасъ въ общее употребленіе. Какъ бы то ни было, на саратовский плугъ, въ теченіе лѣта, сдѣлано было столько заказовъ, что ферма не въ состояніи была удовлетворить ихъ вполнѣ. Не естьли это доказательство того, что малороссійский плугъ на чиваетъ оказываться не соотвѣтствующимъ современнымъ требованиямъ мѣстныхъ хозяевъ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя свои неотъемлемыя достоинства, если дѣло касается до подъема твердой щелины, на мягкихъ, разработанныхъ земляхъ онъ требуетъ слишкомъ много рабочей силы, непропорционально количеству полезнаго дѣйствія. Замѣнить его въ общемъ употребленіи орудіемъ, которое позволяло бы дѣлать экономию силы — есть дѣло настоящей необходимости. Въ мастерской фермы саратовскій плугъ приготавливается весь ма отчетливо за 13 р. сер. Нѣтъ сомнѣнія, что, при увеличеніи производства, цѣна эта можетъ быть понижена.

Сколько намъ известно, есть предположеніе устроить при дальнѣй фермѣ обширное заведеніе для приготовленія земледѣльческихъ орудій. При необходимости улучшенныхъ орудій для нашего хозяйства, всякое новое заведеніе этого рода будетъ благодѣяніемъ для края. Но для фермы это можетъ имѣть еще важное учебное значеніе. Для крестьянина не довольно одного умѣнья обращаться съ улучшенными орудіями: они никогда не удержатся въ его хозяйстве, если онъ не будетъ въ состояніи изготавливать ихъ, или по крайней мѣрѣ исправлять и поддерживать, домашними средствами. Поэтому продолжительное упражненіе, по возможности всѣхъ воспитанниковъ фермы, въ приготовленіи земледѣльческихъ орудій есть безсомнѣннѣя дѣло первой важности. А это съ полнымъ удобствомъ мо-

жетъ осуществиться только тамъ, гдѣ есть постоянно работа, въ мастерсвія довольно обширны, чтобы помѣщать большое число рабочихъ; въ противномъ случаѣ ученики по необходимости должны выжидать очередь и терять время, которое при ремесленномъ обученіи такъ много значитъ.

Намъ остается упомянуть о разработкѣ торфа, введенной на фермѣ съ 1856 года. Представляя себѣ поговорить объ этомъ важномъ предметѣ подробнѣе въ послѣдствіи, замѣтимъ здесь, что производство это, несмотря на то, что оно не организовано еще надлежащимъ образомъ, и развивается пока въ видѣ опыта, сдѣлано уже для фермы важнымъ источникомъ дохода. Въ прошедшемъ году добыто до 800 куб. саж. торфа. На мѣстѣ, кубическая сажень продается по 3 руб. 50 коп., а съ доставкою въ городъ по 5 руб. серебр. При большой дороговизнѣ топлива въ Харьковѣ, гдѣ цѣна куб. саж. дубовыхъ дровъ 1-го сорта доходитъ до 20 и болѣе руб. сер., фермскій торфъ, отличающійся весьма хорошими качествами, скоро обратилъ на себя вниманіе, и требованія на него въ настоящее время далеко превосходятъ возможность ихъ удовлетворенія. Нѣтъ сомнѣнія, что разработка торфа на фермѣ предстоитъ блестящая будущность, и что она не останется безъ влиянія на понижение цѣны топлива въ окружающей мѣстности.

Ограничиваю этимъ наше обозрѣніе состоянія харьковской фермы за прошлый годъ, мы позволяемъ себѣ высказать убѣждѣніе, что это учебное заведеніе, руководимое просвѣщенной и энергической дѣятельностю нынѣшняго управляющаго, А. Х. Бенике, въ скоромъ времени достигнетъ той степени развитія, на которой желательно было бы видѣть все подобные заведенія. Быстрые успѣхи, сдѣланнныя имъ въ послѣдніе два года, служатъ въ этомъ вѣрнымъ ручательствомъ.

К.

Харьковъ.
14 Января 1858 г.

О СЕРНОМЪ КЛЮЧЕ, открытомъ Давидовичемъ въ Славяносерб- скомъ уездѣ Екатеринославской губерніи.

Въ прошломъ нумерѣ нашихъ вѣдомостей помѣщена была статья Лаборанта здѣшняго университета г. Тихоновича объ изслѣдовании имъ воды, присланной врачемъ Стибельскимъ изъ сѣрнаго источника, открытаго Давидовичемъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ близъ деревни Михайловки, принадлежащей помѣщику Роде. На дняхъ получены свѣдѣнія объ этомъ же источнике и отъ г. Стибельскаго, который между прочимъ пишетъ: «воду изъ сѣрнаго источника, отправленную мною чрезъ Давидовича въ Харьковъ для изслѣдованія, я употребляя во многихъ болѣзняхъ съ отличнымъ успѣхомъ, что и заставило меня поближе узнать ея составъ, дабы вѣриѣ можно было назначать ее больнымъ. Источникъ этотъ принадлежитъ къ холоднымъ сѣрнымъ водамъ. Прежде всего я началъ лечить больныхъ одержимыхъ упорными хроническими сыпями. Не говоря уже о томъ, чторестные жители издавна прибѣгали къ этой водѣ, какъ къ вѣрному средству для излеченія scabies, eczema chronicum, crusta lactea, я въ одномъ случаѣ воспользовался этою водою для излеченія eczema chronicum capitis, повторяющейся съ упорностію каждую зиму. Больные, употребляя, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, холодныя ванны, получили совершенное выздоровленіе, такъ что сыпь снова уже не является. Несколько случаевъ упорного хронического ревматизма съ опухолью суставовъ тоже быстро уступили влиянию холодныхъ ваннъ изъ этой воды. При дальнѣйшемъ ея употреблениіи опухоль суставовъ прошла. Даже въ народѣ вода эта извѣстна, какъ вѣрное средство для излеченія хронического воспаленія соединительной оболочки глазъ (conjunctivitis chronicus), которое, при повтор-

ляемомъ ежедневно промываніи глазъ этою водою, также проходитъ совершенно. Хотя я мало еще приѣхалъ въ этой водѣ по причинѣ неустройства самаго источника; но на слѣдующее лѣто, устранивъ эти неудобства, при дѣятельномъ пособіи владѣльца, я надѣюсь собрать достаточное число исторій разнаго рода болѣзней и такимъ образомъ вывести болѣе положительныя заключенія о пользѣ этого сѣрнаго источника. Вообще изъ вѣ многихъ фактовъ, которые имѣю подъ рукою, могу сказать, что эта вода должна хорошо дѣйствовать въ золотухѣ, ревматизмахъ, различныхъ хроническихъ сыпяхъ, въ болѣзняхъ, произшедшихъ отъ меркуриального леченія (hydrargyrosis), при брюшныхъ завалахъ, закрытомъ геморроѣ, ослизеніяхъ грудныхъ и брюшныхъ органовъ, и вообще въ такихъ хроническихъ болѣзняхъ, въ которыхъ замѣтъ упадокъ жизнедѣятельности, астеническаго характера. При постоянныхъ моихъ разѣздахъ я не имѣю достаточно времени на то, чтобы доставить вамъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ источнике, почему и сообщаю только общи моя взглядъ; но когда соберу болѣе фактовъ, то подробныя исторіи болѣзней я постараюсь довести до всеобщаго свѣдѣнія».

ЧЪМЪ ЗОГАТЬ,

ТЪМЪ И РАДЪ.

(Посвящается и учителю въ отставкѣ). (*)

А....«добро-пожаловать», г. учитель въ отставкѣ!.. Какъ я счастливъ, что удостоился

(*) См. въ № 2 Харьк. Губ. Вѣд. статью: «Губернскихъ вѣдомостяхъ вообще и харьковскихъ въ особенности».

вашего просвещенного посещения!... Позвольте принять вас въ мои дружеские обязанности и выразить вамъ душевное моеуважение!... Какъ я радъ, что имѣю пріятный случай видѣть васъ и побесѣдоватъ съ вами!... Покорнейше прошу садиться, не привожете ли вина, водочки, икры, сардинокъ, селедокъ, джину, коньяку, ликеру, наливки, грыбовъ, сыру, коглеть... не угодно ли вамъ фруктовъ, сладкаго.... Эй, человѣкъ, шампанскаго!.. лучшихъ гаванскихъ сигаръ съ золочеными концами!... Вѣрите ли, до того радъ вашему посещению, что готовъ даже самаго черта посадить на сковородку, поджарить его и предложить вамъ, драгоценнейший мой посѣтитель!... Вы не можете себѣ представить въ какомъ я упоительномъ, восторженномъ, счастливомъ состояніи!.. Скажу болѣе: хоть я и не издатель газеты, но, ради общей пользы, позвольте предложить вамъ одну третью моихъ наличныхъ капиталовъ, съ полнымъ увѣжденіемъ, что вы не откажетесь принять отъ меня эту малость въ вознагражденіе за вашу статью: «О губернскихъ вѣдомостяхъ вообще и харьковскихъ въ особенности»; остальныя же двѣ трети извольте получить за ту, межъ нами будь сказано, «приписку», о которой, поглагаясь на вашу скромность, мы вдвоеемъ только съ вами знаемъ!.. Слѣдайте милость, возьмите, наконецъ, у меня все, что я имѣю, а если этого недостаточно, то и самъ я къ вашимъ услугамъ въ вознагражденіе вашихъ трудовъ въ нравственномъ смыслѣ, только ужъ пожалуста не скажите, что у меня «холодно, голодно, мрачно, грязно, не пріютно, не привѣтно...» Знаете ли соръ изъ дома выносить очень невѣжливо, неприлично!.. Позвольте мнѣ, любопытства ради, освѣдомляться: вы, должно быть, этакъ грѣшнымъ дѣломъ, большой охотникъ кутнуть, не правда-ли? Я сей-часть-же смыкнуль, что вы по этой части, должно быть, не промахъ, потому что любите, чтобы вѣсъ встрѣчали въ передней не слуги, а самъ господинъ съ рас-

простертыми обятіями, да напоилъ бы вѣсъ хорошенько и накормилъ, да еще даль бы вѣсъ и денегъ для нравственности, или какъ вы сами изволите выражаться: «когда въ домѣ и тепло и свѣтло, и чисто, и мило, и пріятно, и пріютно, и принять привѣтно, тогда и трудиться радостно, и особенно, когда трудишься не даромъ, по крайней мѣрѣ въ нравственномъ смыслѣ». Знаемъ мы этотъ нравственный смыслъ!.. Теперь позвольте мнѣ обратиться въ вѣсъ еще съ однимъ вопросомъ, только, слѣдайте одолженіе, извините моей любознательности. Дѣло вотъ въ чемъ: я никакъ не возьму себѣ въ толкъ, гдѣ бы это съ вами могла случиться такая оказія, что слуги какого-то, должно быть большаго господина станутъ «съ грубою миною» у вѣса спрашивать: что вамъ угодно, заставлять вѣсъ въ передней очень долго ожидать отказа, и что между прочимъ у этого господина «холодно, голодно, мрачно, грязно, не пріютно, не привѣтно» и проч?! Быть не можетъ! Позвольте довести до свѣдѣнія вашего, что у насъ на Руси всѣ господа живутъ прекрасно, имѣютъ отличные свои дома или хорошия квартиры, превосходный столъ, и всѣ они, сколько мнѣ известно, люди очень вѣживые и хлѣбосолы! Съ какой стати вамъ могло прогрѣзиться такое неправдоподобное прикличеніе? Ужъ не разстроены-ли у вѣса нервы?.. Крайне обѣ этомъ сожалѣю, и вѣдѣтъ съ тѣмъ, въ двухъ—трехъ словахъ, имѣю честь почтительнейше доложить вамъ, что вѣдомости въ каждой губерніи составляютъ не частное, а казенное изданіе, не имѣющее достаточныхъ средствъ для того, чтобы быть красивымъ по наружности и очень богатымъ по содержанію, и что, следовательно, тутъ никакъ нельзя роптать на «завѣдывающихъ вѣдомостями, распоряжающими ими и дающими имъ направленіе», тѣмъ болѣе, что у этихъ господъ, кроме изданія вѣдомостей, такое множество всякаго рода служебныхъ хлопотъ и заботъ, что, право, иногда, какъ говорится, жизни не радъ. Очень

сожалѣю, г. учитель въ отставкѣ, что не имѣю времени объясниться съ вами подробнѣе, какъ чиновникъ,

Состоящій на службѣ.

Харьковъ.

15 Генваря 1858 г.

ВОТЧИНА.

Проселками тащуся я одинъ,
На долгихъ, въ дальную дорогу;
Однообразенъ, скученъ трудный путь
По чернозему, въ непогоду.

Вотъ въ село: кривыя стѣны изѣй,
На улицѣ—крестьянинъ бѣдный,—
Стоятъ полуразрушенъ Божій храмъ,
Къ часовнѣ съ кружкой наклоненныи,
И отъ пути, на правой сторонѣ,
Большіе барскіе хоромы,—
Въ нихъ ни души, ворота створены
И ставни наглухо забиты.

Гдѣ жъ баринъ вашъ, давнолѣ покинулъ онъ
Село, старинные хоромы?
«Въ иныхъ земляхъ—крестьянинъ молвилъ иѣ—
«Аль въ Циптерѣ,—давно, родимый».

Н. Полозовъ.

Харьковъ.
20 Генваря 1858 г.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ

Разобрать всѣ спектакли, начиная съ 12 Генваря, вѣтъ никакой возможности: они были каждый день; и потому мы остановимся на болѣе замѣчательныхъ. 12 Генваря, въ бенефисѣ г.-жы Бобровой, шла драма: *Станціонный смотритель*. Эта піеса служить тысяча-первыми доказательствомъ тому, что очень трудно, пожалуй даже невозможно, самую лучшую повѣсть передѣлать въ сносную драму. Впрочемъ эта истива давнѣмъ—давно известна. Но мы съ

своей стороны того мнѣнія, что самая посредственная піеса, которой содержаніе заимствовано изъ русской жизни въ русскихъ нравовъ, представляетъ гораздо больше занимательности и выслушивается съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ всѣ потѣхи съ героями, маркизами, синдиками, итальянскимъ киважемъ, англійскимъ сплюномъ и французскимъ остроуміемъ, которое, замѣтимъ въ скобкахъ, сильно притупляется въ русскомъ переводе. Пусть обвиняютъ насъ въ наклонности къ *Квасному патріотизму*, во мы решаемся сказать не обиуясь, что въ нашихъ глазахъ фарсъ *Я имянинникъ* гораздо лучше какого нибудь *Жениха безъ фрака*. На этомъ же основаніи мы предпочтаемъ *Станціонного смотрителя* всѣмъ возможнымъ Эсмеральдамъ, Гризельдамъ, помѣшаннымъ и сумашедшимъ обоего пола. Но мы забыли сказать объ исполненіи *Станціонного смотрителя*.

Г. Рыбаковъ былъ превосходенъ. Въ первомъ дѣйствіи мы видѣли доброго старика, который совершенно счастливъ и доволенъ своимъ скромнымъ положеніемъ; онъ шутить и смеется, а главное, не нарадуется на свою дочь, которая его бросаетъ, влюбившись въ проѣзжаго офицера. Во 2-мъ дѣйствіи мы видѣли глубоко оскорбленнаго, но любящаго отца; въ 3-мъ—передъ наша вспыхла старуха, умирающей въ чужомъ домѣ и наружу рухнула. Дочь опять съ ипмъ, но съ уже не удешае се. Рассказъ его на смертномъ одре о любви къ дочери, о ея воображаемой смерти, былъ проникнутъ тѣкою простотою, такою залущеною грустью, что невольные слезы были на глазахъ многихъ зрителей.

Сама бенефиціантка была въ этой піесѣ не болѣе какъ удовлетворительна. Лучшимъ мѣстомъ въ ея роли было скиданіе съ отцомъ во 2-мъ дѣйствіи; въ 3-мъ—ей почти нечего было говорить, оставалась одна мимика, которая была не лурна. При этомъ замѣтимъ, что г.-жа Боброва была слишкомъ хорошо одѣта для женщины, обезумѣвшей отъ насудишкъ цѣлой деревни и нравственно убитой положеніемъ отца, который не узнаетъ дочери. Изъ всѣхъ лицъ этой піесы удачительно хороша была г.-жа Лалина. Каждый, кому случалось видѣть много, не премѣнно встрѣчалъ личность барыни съ претензіями, французскимъ языкомъ и большими штатомъ женской прислуги. Г.-жа Лалина передала типъ по-любной барыни—истиннаго наказанія для всѣхъ проѣзжающихъ, съ непопражаемою вѣрностью.

Спектакль окончился уморительнымъ фарсомъ: *Квартира съ отопленіемъ*. Намъ было прискорбно, что роль Вани Сусликова выѣсто г. Васильева исключилъ г. Выходцевъ, и потому, при всѣмъ искусствѣ и стараніи, г. Пронскій ничего не могъ сдѣлать. Безобразно-карикатурныя выходки и убий-

ственное произношение г. Выходцева убили піеску. Въ бенефисъ г. Дрейсиага, 16 Генваря, посль ходульной реторической драмы *Параша-Сибиряка*, которая прежде действительно производила эффектъ, но теперь, несмотря на участие г. Рыбакова, прошла, не доставивъ публикѣ особенного удовольствія,— была представлена малороссійская опера-водевиль *Сватанье на Гончаровкѣ*. Эта піеса, написанная въ Харьковѣ и исключительно для харьковской труппы, всегда правилась и будетъ нравиться здѣшней публикѣ. Въ этотъ разъ *Сватанье* было розыграно прекрасно. Бенефіціантъ въ роли Стецька былъ верхъ совершенства, а прочие исполнители, не исключая г. Новикова, довольно сносны. Г-жа Гейбовичъ играла не дурне, и на этотъ разъ менѣе ошибалась да же въ произношениі малороссійскихъ словъ.

17 числа, въ бенефисъ г. Выходцева, былъ представленъ *Ревизоръ*. Бѣдный Гоголь, бѣдный *Ревизоръ*, бѣдная публика! Геродничій, которого представлялъ самъ бенефіціантъ, явился какою-то неопредѣленной, безцвѣтной личностію, и въ добавокъ еще съ фарсами. Хлестаковъ (г. Пронскій), по выражению Гоголя, напоминалъ Альнаскарова и цѣлую вереницу водевильныхъ шалуновъ, но въ немъ ничего не было Хлестаковскаго. Осипъ (г. Васильевъ) началъ свою роль какъ-то робко, тихо, и вообще въ немъ замѣтина была неувѣренность; но чѣмъ дальше, тѣмъ лучше, къ концу монолога былъ хороши, въ сценѣ съ бариномъ превосходенъ и остался такимъ до самого конца піесы. Сулья былъ плохъ, Бобчинскій и Добчинскій отвратительны, Почтмейстеръ сносенъ. Пальма первенства безспорно принадлежала г. Рыбакову (*Земляника*) и г-жѣ Лалипой (*Слесарша*). Намъ въ первый разъ случилось видѣть г. Рыбакова въ подобной роли; онъ такъ былъ хорошъ, что подобного Землянику врядъ-ли можно встрѣтить на какой бы то явилось сценѣ.

Анна Андреевна (г-жа Барсова) явилась во все не тою уѣздною барынею, съ претензіями на *Bonton*, какою изобразилъ ее Гоголь, а чѣмъ то довольно пошлымъ. Марія Антоновна была бы не дурна, еслибы обратила больше вниманія на роль и на костюмъ, но г-жа Микульская роль знала не твердо въ одѣтѣ бывшаго гораздо хуже каждой горничной. Не знаемъ кто внушилъ мысль г-жѣ Микульской выдѣти въ роли лочери горничаго какою-то замарашкой. Кокетки-матери въ ролѣ Анны Андреевны *Сквозникъ*—Дмухановской действительно любятъ взрослыхъ дочерей одѣвать лѣвочками, чтобы самимъ казаться мозоже; но ни подъ какимъ видомъ не лопустятъ ничего подобнаго тому платью, въ какомъ играла г-жа Микульская въ 1 дѣйствіи. Вообще представлениe *Ревизора* можно назвать однимъ изъ самыхъ неудачныхъ. Большая часть исполнителей знали не твердо свои роли,

и къ сожалѣнію руководствовались не столько суплеромъ, сколько собственнымъ вдохновеніемъ. Рассказывать своими словами можно все, кроме Гоголя, сочиненія котораго знаеть наизусть большинство публики, и потому самое незначительное отступление или измѣненіе подлинника дѣйствуетъ самымъ непріятнымъ образомъ на каждого зрителя.

Ревизора ходить смотрѣть совершенно иначе, чѣмъ все другое. Представленіе этой комедіи есть своего рода экзаменъ, который публика дѣляетъ актерамъ. А къ экзаменамъ готовится всѣ, кто хочетъ его выдержать. Этого-то приготовленія и не было видно у нашихъ актеровъ. Хулешо сценою по исполненію было читѣ письма. Переходя изъ руки въ руки, письмо попадало къ г. Петрову, который, не стѣсняясь словами автора, тутъ-же импровизировалъ какую-то непостижимую ляль.

Посль *Ревизора* явился водевиль *Царство женщины*, замѣчательный разными сальностями, и вообще эту піесу можно назвать *піесой не для дамъ*, большинство которыхъ действительно удалилось при самомъ началѣ піесы. Слова: *дѣйствіе происходитъ на необитаемомъ островѣ* избавляютъ насъ отъ непріятности разбирать подобную пельницу.

21 Генваря былъ бенефисъ любимца харьковской публики г. Пронскаго. Не смотря на очень высокія цѣны, театръ былъ полонъ. Даже старые театралы не запомнятъ такого стеченія публики. Мы замѣтили, что въ бенефисѣ г. Пронскаго публики всегда бываетъ много, но теперь число ея увеличилось до того, что многіе даже не нашли мѣста. Но это и неудивительно, потому что г. Рыбаковъ игралъ роль Гамлета.

Харьковская публика, лѣтъ 10 тому назадъ, всегда восхищалась исполненіемъ этой роли г. Рыбаковымъ. Онъ и теперь былъ въ ней хороши, но время не обманешь. Намъ кажется, что г. Рыбаковъ устарѣлъ для Гамлета. Впрочемъ мнѣнія о томъ, какимъ долженъ быть шекспировскій Гамлетъ, очень разнообразны. Всѣ согласны въ одномъ: Гамлетъ юноша, но какой, это дѣло другое. Одни говорять, и не безъ основанія: онъ долженъ быть героемъ, гигантомъ, онъ долженъ быть страшенъ; другие говорятъ, то-же основываясь на чёмъ нибудь: Гамлетъ долженъ быть робокъ, мнителенъ, перышителенъ, долженъ возбуждать не страхъ, а участіе и состраданіе. Для тѣхъ, которые держатся первого мнѣнія, г. Рыбаковъ былъ верхъ совершенства; за то люди, раздѣляющіе второе мнѣніе, остались не довольны. Положительного решенія вопроса о личности Гамлета до сихъ поръ еще нетъ, и люди, изучающіе Шекспира, до сихъ поръ еще не рѣшили: былъ ли онъ действительно сумашедшій, или только притворялся. На то и на другое представляются сильныя до-

казательства. Вся пьеса была розыграна довольно согласно. Клавдий (г. Бабанинъ) игралъ очень спокойно, не прыгалъ къ жестамъ и позамъ, и, говоря словами Шекспира: «не руби лѣ рука ми воздухъ». Г-жа Боброва въ роли королевы имѣла недостатокъ противоположный г-жу Рыбакову. Она слишкомъ молода для матери Гамлета, но читала стихи вполнѣ удовлетворительно. Слова: «не дѣлай дурно, если не можешь дѣлать хорошо», примѣняемыя къ г-же Бобровой, могутъ быть примѣнены и къ г-же Гейбовичъ, исполнившей роль Офелии. Въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ роль Офелии мало замѣтна, за то въ 4 дѣйствіи она главное дѣйствующее лицо. Тихое, наводящее грусть и сожалѣніе помѣшательство было передано г-жею Гейбовичъ недурно. Что-же касается до пѣнія, то г-жа Гейбовичъ и пропѣла довольно способно, принимая въ соображеніе ея физическія средства.

Спектакль окончился піесой *Бойкая барыни*, игральною въ первый разъ на нашей сценѣ. Къ сожалѣнію мы должны сказать, что эта миленькая піеска была розыграна довольно не гладко. Это на нашей сценѣ всеегдашиій недостатокъ: какъ только что выбудутъ новое играется роли непремѣнно не тверды.

Безукоризненно хороши были: маіоръ (г. Рыбаковъ), который съ поразительной вѣрностью передалъ намъ типъ старого холостяка маіора, и Морозовъ (г. Васильевъ). Александра Ивановна (г-жа Гейбовичъ) была довольно удовлетворительна, хотя въ некоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ выдержала характеръ бойкой барыни. Винтиковъ (г. Пронскій) былъ, если сказатъ правду, не больше какъ способенъ. Мы ожидали, что онъ будетъ выше въ этой роли, которая, можно смѣло сказать, совершенно по немъ. Г-жа Боброва (Спинцівъ) очень мило представила юнаго прaporщика, но ее безобразилъ костюмъ, слишкомъ ярко выскакывавшій, что въ военномъ сюртуке на сценѣ женщина.

О прочихъ дѣйствующихъ лицахъ мы не говоримъ; они вели себя на сценѣ очень скромно—молчали. Въ этомъ случаѣ мы совершенно согласны съ мнѣніемъ г. рецензента Т. и М. Вѣстника, что авторъ, выводя на сцену бойкую барыню и маіора, забылъ, что и другимъ дѣйствующимъ лицамъ не слѣдуетъ молчать на сценѣ. Главная причина того, что пьеса прошла не совсѣмъ гладко, заключалась, кроме торопливости въ постановкѣ, въ томъ, что Гамлетъ кончился въ 12 часовъ. Слѣдовательно и актеры и публика были утомлены до нѣльзя. Содержаніе *Бойкой барыни* не замысловато. Это не комедія, а тоже что-то въ родѣ картишки съ натуры. *Бойкая барыня* (Капитанша), которая завѣдуетъ ротной корреспонденціей, хочетъ женить на своей домовой хозяйкѣ баталіоннаго команда, на томъ основаніи,

что ей хочется поплясать и пустить въ ходъ большое платье, которое лежитъ у нея въ сундуке безъ употребленія. Для приведенія въ исполненіе такого похвального намѣренія, она рѣшительно начинаетъ дѣйствовать и, какъ водится, прелпріятіе вѣничается успѣхомъ. Въ слѣдующій разъ доскажемъ объ остальныхъ представленияхъ.

Я. О.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Одесский фабрикантъ Фридрихъ Лоберъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику и г. покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, продававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской площади, въ домѣ Грановскаго, рядомъ съ магазиномъ Пономаревыхъ, при чемъ особенно рекомендуетъ рисовое мыло и помаду изъ гусинаго жира. Рисовое мыло—3 р. 60 коп. за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину—12 руб. При этомъ же находится большой складъ золотыхъ вѣшней, серебряныхъ, золотыхъ и стѣнныхъ часовъ.

Отъезжаютъ за границу:

1) Англійская подданная Маріанна Витней со Францио.—1.

2) Сынъ отставного чиновника 10 класса Федоръ Александровичъ Ландезенъ—въ Саксонію.—3.